

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

**Владимирская
площадь**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Людмила Разумовская
Владимирская площадь

«ФТМ»

2020

Разумовская Л. Н.

Владимирская площадь / Л. Н. Разумовская — «ФТМ»,
2020 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2934-0

Тяжелые 90-е годы. Вера Ивановна тянет на себе весь дом, пьющую дочь и внука-инвалида и вынуждена торговать на площади у Владимирского собора. Поздним вечером к ней подходит мужчина с табличкой на груди «Я бомж» и просит закурить. В разговоре они узнают друг в друге старых знакомых по школьным годам. С одной стороны, это лирическая драма, в центре которой два человека, чья жизнь кажется беспросветной, и уже нет ни малейшей надежды на лучшее. С другой – это пронзительная история одиночества двух немолодых людей, встретившихся на краю жизни и полюбивших друг друга. Людмила Разумовская написала воистину жизненную пьесу, где царствуют настоящие человеческие чувства, пьесу с человеческим лицом.

ISBN 978-5-4467-2934-0

© Разумовская Л. Н., 2020

© ФТМ, 2020

Содержание

Людмила Разумовская	5
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Людмила Разумовская
Владимирская площадь
Пьеса

Действующие лица

Вера Ивановна, Павел Сергеевич – обоим за шестьдесят

Действие первое

Картина первая

Грязный угол Владимирского проспекта и улицы Достоевского во вновь переименованном Санкт-Петербурге. Поздний весенний вечер. Холодно. Ветрено. Темно. Почти не видно прохожих.

Вдоль ограды Владимирской церкви – пустые деревянные ящики, на которых допоздна идет всяческая торговля. На одном из таких ящичков сидит Павел Сергеевич. На груди у него плакат: «Граждане, я бомж и не ел два дня. Помогите, граждане».

Поодаль от него, прислонившись к ограде, стоит Вера Ивановна с выставленным товаром: бутылкой водки, папиросами, дешевой импортной косметикой. Закуривает папиросу.

Торговли и милостыни никакой по причине позднего часа и почти полного отсутствия граждан.

Павел Сергеевич (*подходя к Вере Ивановне*). Я, простите, очень извиняюсь, сударыня... Не будет ли у вас, извините, мм... закурить?

Вера Ивановна (*зло*). Не будет!

Павел Сергеевич. Мм... Разумеется, назойливость не лучшее, так сказать... украшение мужчины... однако, как видите... (*Улыбаясь, показывает на плакат.*) Два дня крошки во рту... и, знаете ли, чертовски охота курить. Просто, знаете ли, смертельно.

Вера Ивановна (*враждебно*). Слушай, вали отсюда, а? (*Невольно читает надпись на плакате.*) Ты кто? Бомж? Ну и вали, где ты там бомжуешь. Курить ему охота!.. Сволочи! (*Отворачивается.*)

Павел Сергеевич. Ну и что ж ты ругаешься? Я к тебе как к товарищу...

Вера Ивановна. Что-о? Какой я тебе товарищ? Ты поговори еще! Сейчас как сдам в милицию, будет тебе товарищ! Ворюги проклятые!

Павел Сергеевич. Эх, тетяка ты, тетяка... И кто ж тебя такую... возлюбил? (*Потоптавшись, пошел на свое место.*)

Вера Ивановна. Вот дурак! Вот привязался еще на мою голову дурак.

Павел Сергеевич (*радостно*). Эврика! Эв-ри-ка! Нашел! (*Наклонившись, поднимает хабарик. Восторженно.*) Нет, Бог все-таки есть! А? Тетяка? Слышь? Бог, говорю, есть!

Вера Ивановна. Ну и слава Богу, отстань.

Павел Сергеевич. Целый хабарик! Целехонький. Ну, тетяка, на спичку не разоряйся, а прикурить – уж будь любезна, не откажи.

Вера Ивановна. На, на тебе, на! (*Сует ему коробок.*) Уйди только, видеть вас не могу, алкашей чертовых. Нажрутса – и!..

Павел Сергеевич (*затягиваясь*). Хорошо!.. Этак сладко-то, знаешь, тетяка, только в войну...

Вера Ивановна. Ох, ханурик ты ханурик, в войну он!.. Все теперь вояки! Я вот тоже, в войну... Детство блокадное, понял? Ну и что? Что, я спрашиваю? Кому – мы? А? Стоим тут с тобой... Вот ты мне скажи, ты чего попрошайничаешь, а? Руки-ноги на месте. Ты чего работать не идешь?

Павел Сергеевич. Так я, тетяка, пенсионер.

Вера Ивановна. А что ж ты людям голову морочишь, что ты бомж? Народ тебе последние свои кровные копейки, а ты врешь!

Павел Сергеевич. Я не вру.

Вера Ивановна. Как же не врешь? То бомж, то пенсионер, то он, видите ли, в окопах Сталинграда. И вообще – спички давай. Давай, давай, ишь спрятал уже в карман. Я не собираюсь мужиков содержать!

Павел Сергеевич. Ну ты и баба... палец в рот не клади. *(Отдает коробок.)*

Вера Ивановна. Тебе со мной детей не крестить.

Павел Сергеевич *(игриво)*. А может?

Вера Ивановна. Что может?

Павел Сергеевич. Еще покрестим. *(Хихикает.)*

Вера Ивановна *(в негодовании качает головой)*. Песок-то не весь высыпался?

Павел Сергеевич. Еще нет, тетька, еще о-го-го!

Вера Ивановна. Ладно. Хватит мне тут... *(Собирает в сумку товар.)*

Павел Сергеевич. Закрываешься, что ли?

Вера Ивановна. Закрываюсь.

Павел Сергеевич. Что больно рано закрываешься?

Вера Ивановна. Когда хочу, тогда и закрываюсь.

Павел Сергеевич. Оно дело хозяйское.

Вера Ивановна. Вот-вот.

Павел Сергеевич. Так сказать, приватизированная собственность. Что хочу – то и ворочу. Хочу – всю ночь торгую, а не хочу...

Вера Ивановна. Тебя не спросили

Павел Сергеевич. Дак чего мало наторговала?

Вера Ивановна. А ты сосчитал?

Павел Сергеевич *(страшным голосом)*. А вот сейчас посчитаю! *(Внезапно прижимает Веру Ивановну к ограде и хватает ее сумку.)*

Вера Ивановна *(кричит)*. Помогите! Помогите!..

Павел Сергеевич отпускает ее и заливается смехом.

Павел Сергеевич. Ты, тетька, когда тебя хватают, кричи: «Пожар»! А то: «Помогите»! Кто ж тебе, дуре, поможет? Дураков нынче нет!

Вера Ивановна. Сумасшедший! Аж сердце чуть не выскочило. *(Плачет.)*

Павел Сергеевич. Ты что, тетька? Да ты чего? Я пошутил. Слышь?

Вера Ивановна. Дурак. И шутки твои дурацкие.

Павел Сергеевич *(весело)*. Верно. Мне моя жена то же самое всегда.

Вера Ивановна. Жена еще у него, у дурака такого ненормального. Бомжиха, что ли?

Павел Сергеевич. Нет, тетька, зачем? Я ж не всегда бомжем-то. Эх, если б ты знала, кто перед тобой тут ваньку валяет...

Вера Ивановна. И хватить меня тетькать. У меня имя есть.

Павел Сергеевич. Имя – это хорошо. Имя – это великолепно.

Вера Ивановна. Вера Ивановна меня зовут, понятно?

Павел Сергеевич. Замечательно. Имя, Вера Ивановна, это звучит гордо.

Вера Ивановна. Ничего оно не звучит. Имя как имя.

Павел Сергеевич. М-да, Вера Ивановна... И тем не менее звучало. Еще как звучало. На всю страну! Вот ты, Вера Ивановна, фильм такой смотрела в одна тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году? Вышел на широкие экраны всей страны, «Красные кони» назывался? О! По глазам вижу – смотрела. Вот, бывший заслуженный артист республики Павел Сергеевич Сорокин, исполнявший заглавную роль красного командира и комсомольца Федьки Зверькова. Собственной персоной. Ясно? А ты говоришь, бомж... пугаешься еще... спичку вон пожалела. Эх, люди... Ну, чего смотришь? Не веришь, что это я? То-то... Ладно, тетька, пошел я. Прощай. *(Уходит.)*

Вера Ивановна *(тихо)*. Паша!

Павел Сергеевич остановился.

Павел Сергеевич. Это ты меня, что ли?

Пауза.

Вера Ивановна (*шепчет*). Какой ужас! Боже мой, какой ужас!.. Какой ужас! Паша, это ты?

Павел Сергеевич. Ну я... А мы разве с вами...

Вера Ивановна. Паша, ты меня не узнаешь? Я же Вера, Верочка...

Павел Сергеевич. Верочка?

Вера Ивановна. Верочка Каткова. Помнишь?

Пауза.

Павел Сергеевич. О, Господи, Верочка!.. Господи, Верочка!.. Ве-роч-ка!

Вера Ивановна. Паша...

Павел Сергеевич. Верочка! (*Горячо обнимаются.*)

Вера Ивановна. Паша, а ты почему как этот... ты почему в таком...

Павел Сергеевич. Это что? Плакат? Ты имеешь в виду плакат?

Вера Ивановна. Я? Все...

Павел Сергеевич. Так это я... это я в образ вхожу! Роль такую буду играть. Бомжа. Ну и приходится... У нас режиссер знаешь какой? Зверь! «Не верю!» – кричит. Не верю, и баста! Приходится вот... Осваивать в натуре. Смешно, правда?

Вера Ивановна. Ага.

Павел Сергеевич. Ну а ты-то чего тут? Вроде торгуешь.

Вера Ивановна. Я? Ага, торгую.

Павел Сергеевич. Что ж твой муж-то, куда смотрит?

Вера Ивановна. А он... он, Паша, в командировке.

Павел Сергеевич. Ну, понятно... Не хватает на жизнь-то?

Вера Ивановна. Нет, почему... У меня пенсия, подрабатываю, у мужа пенсия, подрабатывает, дочь замужем... очень хорошо... внуки... Зять тоже очень хороший попался... и зарабатывает! А это... меня соседка попросила, одинокая она, знаешь, помощи никакой... болеет.

Павел Сергеевич. Понятно... помощь ближнему, значит... Что же это ты, все в коммуналке?

Вера Ивановна. Я? Почему... Что ты, Паша, я уж давно... Стояли на очереди, вот, дали, мужу с работы дали, а я так не хотела уезжать, привыкла, знаешь, в центре, потолки у нас пять метров, все мечтала второй этаж построить, у одних знакомых видала, прелесть! Паша, а ты не врешь? Ты правда не бомж?

Павел Сергеевич. Кто? Я? Да вот те крест! (*Смеется.*) Заслуженный артист республики! Да я тут недалеко, то есть я раньше недалеко, а потом мы квартиру получили на Московском проспекте, огромную! Окна во двор, зелень, тишина, солнце – все как Люся мечтала. Жену мою Люсей звать. А это маскарад, Верочка, ей-Богу, чистый маскарад. Для вхождения в образ.

Вера Ивановна (*вздыхает*). Ну, хоть кому-то из нас повезло... Из нашего двора ты один в люди вышел. Ой, а ты кушать случайно не хочешь?

Павел Сергеевич. Кушать? Нет! Я привычный. То есть я же из дома. Там меня, знаешь, на убой. Вот перед тем, как сюда, Люся меня такой... индейкой накормила! До сих пор в желудке урчит.

Вера Ивановна. По теперешним-то ценам...

Павел Сергеевич. Так я же это... лопатой гребу!

Вера Ивановна. Да? А я слышала, в театрах тоже сейчас не очень.

Павел Сергеевич. Не очень. Правильно, не очень. Я потому уже давно в кино перешел.

Вера Ивановна. В кино? А я почему-то тебя в последние годы... Впрочем, я же не хожу никуда. Все дела, да заботы, знаешь... не до искусства.

Павел Сергеевич. А вот это напрасно. Отставать нельзя. Ты же интеллигентный человек!

Вера Ивановна. Да ну, какое там...

Павел Сергеевич. А видеть ты меня никак не могла по причине, что я больше в совместных участвую. Там, знаешь ли, в валюте платят. Командировки опять же заграничные...

Вера Ивановна. Счастливый ты, Паша. Во всех, поди, уже странах побывал?

Павел Сергеевич. Ну что ты! Их во-он сколько! В одном только бывшем Союзе скоро будет, наверное, штук пятьдесят.

Вера Ивановна. И не говори. Что делается, Паша! Развалили страну, демократы паршивые!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.